

Т. А. Егерева
Государственный музей-усадьба
«Остафьево» – «Русский Парнас»
(Москва)

СОХРАНЯЯ ПАМЯТЬ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРАФОВ СЕРГЕЯ ДМИТРИЕВИЧА И ПАВЛА СЕРГЕЕВИЧА ШЕРЕМЕТЕВЫХ ПО МУЗЕЕФИКАЦИИ УСАДЬБЫ ОСТАФЬЕВО

Аннотация: В статье рассмотрены различные аспекты деятельности последнего владельца Остафьева графа С. Д. Шереметева по сохранению исторической памяти об усадьбе: публикация документов из фамильного архива, установка в парке памятников знаменитым владельцам и гостям усадьбы, фотографирование и распространение в обществе открыток с видами памятных мест усадьбы, ориентация на прошлое при проведении ремонтных работ, устройство мемориальной Карамзинской комнаты, проведение Пушкинского праздника в 1899 г. и превращение усадьбы в общедоступный музей. Деятельность С. Д. Шереметева с успехом продолжил его сын П. С. Шереметев, добившийся охранной грамоты для Остафьева и организовавший в национализированной после революции усадьбе музей.

Ключевые слова: С. Д. Шереметев, П. С. Шереметев, Остафьево, историческая память, музей.

T. A. Egereva

*Ostafyevo State Museum «The Russian Parnassus»
(Moscow)*

PRESERVING OSTAFYEVO'S MEMORY: HOW COUNTS SERGEI DMITRIYEVICH SHEREMETEV AND PAVEL SERGEYEVICH SHEREMETEV MUSEUMISED THE COUNTRY ESTATE

Annotation: *The article deals with Count S. D. Sheremetev's various endeavours to preserve the historical memory of the Ostafyevo country estate: publishing documents from his family archive, erecting monuments in the park dedicated to the country estate's famous owners and guests, making postcards out of pictures of the country estate's historic places and distributing them amongst the public, focusing on the past when managing repair works in the palace, setting up the Karamzin Memorial Room, organising Pushkin Memory Day in 1899 and turning the country estate into a museum available to everyone. S. D. Sheremetev's son, Pavel Sergeevich Sheremetev, continued his father's legacy: he obtained a document protecting Ostafyevo from any alterations and, following the nationalisation of the country estate after the Russian Revolution, arranged a museum there.*

Keywords: *S. D. Sheremetev, P. S. Sheremetev, Ostafyevo, historical memory, museum.*

Граф Сергей Дмитриевич Шереметев (1844–1918 гг.) являлся членом многих ученых обществ и комитетов, с увлечением занимался генеалогией, этнографией, археологией, исследованиями по истории Смутного времени, однако его подлинным призванием было изучение и сохранение русских усадеб. Особые чувства связывали С. Д. Шереметева с Остафьевым.

Познакомившись с этой усадьбой в 1868 г., он был восхищен средоточием в ней художественных ценностей и исторических преданий, связанных с Золотым веком русской культуры. Как отмечал Сергей Дмитриевич, «Пушкин, Карамзин, Дмитриев, Жуковский, Вяземские – все имена родные Остафьеву».¹ В письме к тетушке Е. С. Делер граф так описывал свои первые впечатления от усадьбы, в которую он приехал накануне своей свадьбы с княжной Екатериной Павловной Вяземской – дочерью хозяина Остафьева: «Вчера в полночь [письмо от 7 июня 1868 г. – Т.Е.] я приехал в Остафьево, которое просто очаровательно. Дом обширный и красивый, прелестный запущенный парк. Окрестности тоже мне нравятся...».² Переживание светлой ностальгии, охватившее С. Д. Шереметева при посещении Остафьева, прекрасно передано в его позднейших мемуарах: «Кругом, что ни шаг, то воспоминание о когда-то кипевшей здесь жизни, и какие воспоминания! Три поколения князей Вяземских сумели придать особое значение мирному Остафьеву. Мысль русская здесь находила гостеприимный приют и обновлялась для новых трудов и деятельности».³

Сергея Дмитриевича, с детства любившего историю, дух и предания старины, семейные рассказы о былой жизни минувших поколений, особо привлекала царившая в усадьбе неповторимая атмосфера прошлого, «среди предметов искусства и сокровищ книжных и письменных, собранных несколькими поколениями»⁴ владельцев Остафьева. Понимая большое историческое, мемориальное значение усадьбы для отечественной культуры, граф в 1898 г. выкупил Остафьево у своего шурина, а перед этим, в 1894 г., он приобрел обширный Остафьевский архив – ценнейший источник сведений о литературной и общественной жизни образованного русского общества первой половины XIX века.

Уже на следующий год после покупки усадьбы, в 1899 г., С. Д. Шереметев предпринял серьезные меры по популяризации

остафьевского наследия и одновременно музеефикации дворцовых помещений. Стоит отметить, что превращение Остафьева в домашний музей произошло уже при его прежних владельцах – князе П. А. Вяземском, собравшем в Карамзинской комнате пушкинские вещи, и особенно при его сыне князе П. П. Вяземском, разместившем в усадьбе свои коллекции восточного и западноевропейского искусства. Мемориальный характер усадебных интерьеров отчетливо осознавали современники, которым довелось побывать в Остафьеве.⁵ Особое место в исторической памяти усадьбы занимал А. С. Пушкин, трижды приезжавший в Остафьево в гости к князю П. А. Вяземскому, так что праздновавшийся в 1899 г. столетний юбилей со дня рождения этого самого дорогого из гостей Остафьева должен был послужить началом возрождения усадьбы как знакового места для отечественной культуры.

Празднование пушкинского юбилея прошло в усадьбе 26 мая 1899 г. В дневнике Сергея Дмитриевича сохранилась запись о подготовке к празднику: «25 мая 1899, Остафьево. С утра начал убирать Карамзинскую комнату. Носили мебель, расставляли вещи, вешали портреты, картины <...> Вечером продолжали устраивать комнаты наверху и развешивать портреты и картины в других комнатах, придерживаясь системы, что однородное, относящееся к известному лицу, всё группировать вместе, чтобы каждая комната выражала нечто определенное, связанное с тем или другим лицом семьи».⁶

На следующий день праздник начался со службы в усадебной церкви Святой Троицы, «потом все завтракали в большом доме после осмотра карамзинской комнаты, было очень странно: грустно и вместе приятно...».⁷ Описывая празднование пушкинского юбилея в записке «Опять Остафьево», С. Д. Шереметев обосновывал культурное значение усадьбы сохранением в ее стенах уникальной семейной памяти о поэте: «... проснулось от долгого сна и мирное Остафьево! Тихо, бесшумно, но тепло

и сердечно, по-родственному приветствовало оно далекое прошлое <...> Остафьеву суждено было, как и встарь, явить себя средоточием неподдельных пушкинских преданий...». ⁸

В том же 1899 г. Шереметевы открыли в Остафьеве частный общедоступный музей, связанный с именем А. С. Пушкина. Были выпущены почтовые открытки с профессионально выполненными в мастерской П. П. Павлова фотографиями интерьеров главного дома и парка. Создавая музей, Шереметевы старались сохранить убранство парадных комнат и разместить коллекции произведений искусства так, как это было при князе П. П. Вяземском. ⁹ Мемориальная тенденция отчетливо прослеживалась и при ремонте главного дома усадьбы. Докладывая Сергею Дмитриевичу в 1900 г. о ходе восстановительных работ, управляющий усадьбой писал: «В Ваш последний приезд в Остафьево Вы Ваше Сиятельство изъявили между прочим желание реставрировать большой зал, т.е. *восстановить его в прежнем виде* [курсив мой – Т.Е.], промыть живопись, подклеить и заделать оставшееся полотно, возобновить внизу под карнизом все стертые арабески и фигуры и снять верхний слой на замазанных картинах». ¹⁰

Сохранившиеся в книгах записей отзывы посетителей свидетельствуют о большой популярности, которой пользовался этот частный музей. ¹¹ К примеру, одна из посетительниц писала в 1916 г.: «6го августа. С восторгом осматривала сокровищницу искусства сей дворец старины. Мария Боброва». ¹²

Популяризации усадьбы и ее наследия способствовала и издательская деятельность С. Д. Шереметева. Вместе с супругой он подготовил и выпустил в свет немало книг и брошюр об Остафьеве и его прежних владельцах. ¹³ Среди них особо стоит выделить фундаментальные издания: 5-томный Остафьевский архив и Полное собрание сочинений князя П. А. Вяземского в 12 томах, инициатором публикации которого был С. Д. Шереметев. «... Не я себя издаю, а меня издают по почину

любезнейшего внука моего, гр. Шереметева»,¹⁴ – писал князь П. А. Вяземский Я. К. Гроту, с грустной иронией добавляя, что он надеется, что граф С. Д. Шереметев не разорится от этого «совершенно убыточного предприятия». Действительно, издательские проекты С. Д. Шереметева не приносили ему дохода, да и не были рассчитаны на коммерческий успех. Графа воодушевляла другая идея. В осознании исторической важности частных архивов и необходимости обнародования для широкой публики их документов С. Д. Шереметев видел долг просвещенного дворянина перед обществом и перед памятью предков одновременно, средство разрешить сложные вопросы современности.¹⁵

В записке об издании Остафьевского архива говорилось, что «Появляющаяся ныне в свете переписка А. И. Тургенева с кн. Петром Андреевичем служит почином к изданию собранных несколькими поколениями бумаг. Обширность этого собрания и его разнообразие не могут служить препятствием к осуществлению задуманного дела издания всего Остафьевского архива, исполнение которого да послужит заветом грядущим поколениям семьи, дорожающей светлыми преданиями минувшего».¹⁶

Граф Шереметев не только издавал остафьевские бумаги, но и убедил П. А. Вяземского закрепить устную память о былых временах, написав тексты: именно по настоянию Сергея Дмитриевича князем Вяземским было написано чрезвычайно любопытное «Автобиографическое введение» к собранию своих сочинений.¹⁷

Стремясь увековечить не только на бумаге, но и в камне память о знаменитых владельцах и гостях Остафьева, С. Д. Шереметев установил в усадебном парке памятники Н. М. Карамзину, П. А. Вяземскому, А. С. Пушкину, В. А. Жуковскому, объединенные общей смысловой концепцией, представляющей их вместе как память о «давней остафьевской дружбе» звезд давно «разрозненной плеяды».¹⁸ Автором проектов памятников и руководителем работ стал художник и близкий друг семьи

Шереметевых Н. З. Панов (1871–1916 гг.). На празднике 15 июля 1913 г. в честь открытия памятников А. С. Пушкину, П. А. Вяземскому и В. А. Жуковскому граф С. Д. Шереметев приветствовал гостей такими словами: «Великие тени, здесь витавшие, да воодушевят всех нас и грядущие поколения на истинное служение родной земле и ее благому просвещению».¹⁹ Неутомимая деятельность С. Д. Шереметева по изучению и сохранению усадьбы Остафьево и ее коллекций воплощала в жизнь эти слова.

Граф планировал завещать усадьбу своему сыну Павлу Сергеевичу Шереметеву. В 1907 г. он писал ему: «К тебе обращаюсь, зная твою любовь и твои чувства к родному прошлому. Вместе с братьями будь и после нас оберегателем и хранителем наших семейных письменных свидетельств былой жизни минувших поколений... Сохрани эти чувства вместе с привязанностью ... к дорогой Родине и передай последующему поколению <...>».²⁰

П. С. Шереметев, историк по образованию, окончивший историко-филологический факультет Петербургского университета, стал достойным продолжателем своего отца, активно участвуя в деятельности основанных по инициативе Сергея Дмитриевича научных обществ, занимаясь генеалогическими разысканиями и работой по изучению и сохранению русской усадебной культуры.²¹ После революции 1917 г. он не уехал в эмиграцию, а остался на родине, видя свой долг в сохранении наследия прошлого. В марте 1918 г. он получил охранную грамоту на Остафьево, а в мае того же года был назначен хранителем художественно-исторических ценностей в усадьбе.²² С 1921 г. он стал первым заведующим музея.²³ В условиях революционной разрухи, подозрительности властей по отношению к бывшему графу, нехватки финансирования и ограниченности штатов П. С. Шереметеву удалось организовать в Остафьеве замечательный музей, который принимал до 2000 посетителей в год (по данным анкетирования 1925 г.).²⁴

Как заведующий, он занимался устройством экспозиции в музее. Общий характер музея, определявшийся им как художественный, литературный и бытовой,²⁵ оставался прежним, каким был до революции: то же расположение залов и находящихся в них предметов, перевесили только некоторые картины из-за того, что часть экспонатов была вывезена в 1924 г. в Государственный музей изящных искусств (ныне ГМИИ им. А. С. Пушкина).²⁶ При формировании экспозиции П. С. Шереметев стремился реализовать исторический подход, максимально приблизив убранство Остафьевского дома к тому облику, который он имел при князьях Вяземских: «была восстановлена комната поэта П. А. Вяземского и маленькая гостиная его жены В. Ф. Вяземской и в бывшей застольной с голыми стенами были развешены картины фламандской и голландской живописи <...> Облик музея не изменился, но расположение в подробностях несколько изменилось в некоторых залах и стало более цельным, приблизившись к тому, как было в давние годы, некоторые же залы вовсе не тронуты».²⁷

Для размещения временных выставок в Остафьеве с разрешения Музейного отдела были куплены в 1923–1924 гг. новые дубовые витрины.²⁸ Тематика выставок продолжала и развивала содержание основной экспозиции музея, более подробно освещая отдельные сюжеты в творчестве прежних владельцев и гостей Остафьева. Как писал П. С. Шереметев, «витрина Пушкина содержит первые издания Евг. Онегина и др. произведений поэта; витрина Карамзина его сочинения и вещи с ним связанные; две витрины К.<князя> П. А. Вяземского включают экземпляры сочинений разных писателей с автографами, подношений Вяземскому, его собственные издания и вещи с ним связанные; одна витрина посвящена изданиям по масонству; две витрины содержат образцы граверного искусства Германцев и служат дополнительной иллюстрацией к собранию Германских примитивов».²⁹ И в организации выставок, и в отчетах в Музейный отдел

Главнауки Наркомпроса П. С. Шереметев настойчиво повторял одну мысль: Остафьево – музей с богатым литературным прошлым, хранящий воспоминания об А. С. Пушкине, Н. М. Карамзине, П. А. Вяземском, в то время, как в официальных документах, наоборот, явно прослеживалась тенденция его обытовления («музей быта 1-й половины XIX столетия») и, как следствие, лишения историко-культурной уникальности.

Павел Сергеевич провел большую научно-фондовую работу в Остафьево. Во-первых, он, как профессиональный историк, имел для этого необходимый уровень образования. Бывшие дворяне, устраиваясь после революции на работу в музеи, часто занимались составлением научных описей, ибо, как саркастически заметил сотрудник Румянцевского музея Н. Н. Ильин, «если кухарка, в случае надобности, могла управлять государством, то писать библиотечные карточки на всех европейских языках она еще не умела».³⁰ Во-вторых, остафьевские коллекции никто не мог знать лучше Павла Сергеевича и его матери, графини Е. П. Шереметевой, тоже наотрез отказавшейся уезжать в эмиграцию и проживавшей в голоде и нищете вместе с семьей сына в Остафьево. Совместно с командированным в усадьбу А. Н. Гречем П. С. Шереметев составил инвентарные книги и описи на хранившиеся в музее предметы искусства. Отвечая на вопросы анкетирования музея в 1925 г., он писал: «На все картины и скульптуру составлены карточки по научному методу с подробными указаниями <...> Число карточек на картины 633, на скульптуру 155, всего 788».³¹

П. С. Шереметев не только описывал музейные экспонаты, ставшие теперь собственностью государства, но и передавал в дар музею предметы из своей личной коллекции, в частности, в Карамзинскую комнату – подборку номеров «Вестника Европы» Н. М. Карамзина «в 24 томах в кожаных переплетах», в прихожую – сундук, а также «несколько штук мягкой мебели» и «несколько мелочей».³²

Помимо экспозиционной деятельности, приема экскурсантов, которым в зависимости от состава группы давались «объяснения научного, литературного, художественного или бытового характера», решения многообразных хозяйственных проблем музея,³³ П. С. Шереметев плодотворно занимался научными изысканиями, связанными с историей Остафьева и его владельцев. Его научную работу серьезно осложняло то, что главный источник информации об усадьбе – ценный Остафьевский архив – был вывезен в Центрархив, и Павлу Сергеевичу отказывали в работе с документами, мотивируя это техническими причинами и отсутствием оборудованного помещения.³⁴ Несмотря на это, в 1924 г. он сдал в печать путеводитель по музею (напечатан в 1927 г. без указания имени автора), в 1925 г. написал очерк «Крепостная суконная фабрика в Остафьеве», подготовил материалы для шестого тома «Остафьевского архива» и большое исследование на 358 страницах «Русский Парнас в Остафьеве (Литературные друзья П. А. Вяземского)»,³⁵ а также ряд научных статей о своем прадеде – «Вяземский и Батюшков», «Ранние годы поэта П. А. Вяземского», «Письма патера Чижа А. И. Вяземскому о воспитании сына в Иезуитском пансионе».³⁶

К сожалению, несмотря на научные заслуги П. С. Шереметева и его беззаветную службу на благо любимого им Остафьева, в 1927 г. его как «лицо дворянского происхождения» лишили гражданских прав, затем сняли с должности заведующего музеем, в 1929 г. выселили из Остафьева, предоставив крохотную жилплощадь в Напрудной башне Новодевичьего монастыря, а сам музей ликвидировали по постановлению Президиума Московского областного исполкома и Московского Совета от 6 марта 1930 г. Возрождение усадьбы началось лишь в 1988 г., и сейчас Остафьево хранит благодарную память о тех, кто стоял у истоков превращения его в музей – графе Сергее Дмитриевиче и его сыне Павле Сергеевиче Шереметевых.

- 1 *Шереметев С. Д.* «Опять Остафьево» – заметки о пушкинском дне // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф.63 (Вяземские). К. 23. Ед. хр. 22. Л 1 об.
- 2 Снытко Н. В. Две тени Остафьевского парка // Встречи с прошлым. Вып. 7. М., 1990. С. 29.
- 3 *Шереметев С. Д.* Воспоминания 1870–1873 гг. // Мемуары графа С. Д. Шереметева. Т. 2. / Составление К. А. Ваха и Л. И. Шохина. Подготовка текста и примечания Л. И. Шохина. М., 2005. С. 262.
- 4 Там же. С. 262.
- 5 Два письма Н. П. Барсукова // Старина и новизна. Кн. 13. СПб., 1909. С. 273.
- 6 *Шохин Л. И.* Остафьево в начале XX века как историко-культурный музей // Остафьевский сборник. Выпуск 13. М., 2017. С. 18.
- 7 Цит. по: Свалова О. М. С. Д. Шереметев – создатель музея в Остафьево // Московские Шереметевские чтения. Материалы научной конференции. М., 1993. С. 68.
- 8 *Шереметев С. Д.* «Опять Остафьево» – заметки о пушкинском дне... Л. 1. См. также: *Квятковская Н. К.* Остафьево. М.: Советская Россия, 1990. С. 144. Н. К. Квятковская ошибочно приписывает эти слова Павлу Сергеевичу Шереметеву.
- 9 *Квятковская Н. К.* Указ. соч. С. 144.
- 10 Письма управляющего именьями Остафьево и Никульское Штегмана Николая Ивановича к графу Шереметеву С. Д. 1899–1908, 1911, 1916–1917 гг. // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1287 (Шереметевы). Оп. 1. Ед. хр. 6108. Л. 7–7 об.
- 11 *Квятковская Н. К.* Указ. соч. С. 144.
- 12 Книга записей посетителей Остафьевского музея // НИОР РГБ. Ф. 63 (Вяземские). К. 25. Ед. хр. 14. Л. 3.
- 13 *Карнишина Л. М., Княжева Е. И.* Концепция экспозиции «Крутом что ни шаг, то воспоминания...» Шереметевы и Остафьево // Остафьевский сборник. Выпуск 13. М., 2017. С. 94.
- 14 К автобиографии кн. П. А. Вяземского // Старина и новизна. Кн. 13. СПб., 1909. С. 31.

- 15 *Шереметев С. Д.* Записка vivosvoco. Рукопись С. Д. Шереметева об охране и изучении письменных исторических источников // РГАДА. Ф.1287 (Шереметевы). Оп. 1. Ед. хр. 5590 а. Лл. 2 об, 3 об.
- 16 Издание документов Остафьевского архива // РГАДА. Ф.1287 (Шереметевы). Оп. 1. Ед. хр. 5607 а. Л. 1.
- 17 К автобиографии кн. П. А. Вяземского // Старина и новизна. Кн. 13. СПб., 1909. С. 27.
- 18 *Смирнова Т. Н.* Памятники в Остафьеве. М., 1999. С. 26.
- 19 *Володина Т. Д.* Памятник А. С. Пушкину в Остафьеве (по материалам ЦГАДА) // Остафьевский сб. Вып. 1. М., 1993. С. 34.
- 20 Цит. по: Квятковская Н. К. Указ. соч. С. 236.
- 21 *Краско А. В.* «Он жил жизнью, отдаленной от повседневности, погруженный в занятия историей...». П. С. Шереметев // Знаменитые универсанты: Очерки о питомцах Санкт-Петербургского университета. Т. 1. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2002. С. 252–255.
- 22 *Свалова О. М.* П. С. Шереметев в Остафьеве // Остафьево: Страницы истории усадьбы и ее владельцев. Юбилейный сб. М. – Остафьево, 1999. С. 82.
- 23 *Володина Т. Д.* «Оберегатель и хранитель» (П. С. Шереметев – хранитель и заведующий Музеем-усадьбой Остафьево) // Московские Шереметевские чтения. Материалы научной конференции. М., 1993. С. 79.
- 24 Анкеты Музея-усадьбы «Остафьево», сведения о посещаемости Музея и докладная записка контролера Музеев и усадеб о нуждах Музея «Остафьево» // Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 195 (Вяземские). Оп. 2. Ед. хр. 23. Л. 5.
- 25 Там же. Л. 3.
- 26 П. С. Шереметев. Ответы на «Схему научного исследования музеев-усадб» по музею «Остафьево». Приложено отношение Наркомпроса и «Схема» // РГАЛИ. Ф. 195 (Вяземские). Оп. 2. Ед. хр. 28. Лл. 1, 1 об.
- 27 Там же. Л. 1 об.
- 28 Документы музеев Московской губернии // Отдел письменных источников Государственного Исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф. 54 (Материалы Музейного отдела). Оп. 1. Ед. хр. 830. Л. 82 об.
- 29 П. С. Шереметев. Ответы на «Схему научного исследования музеев-усадб» ... Л. 2.

-
- 30 Смит Д. Бывшие люди. Последние дни русской аристократии; пер. с англ. Н. Соколова. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 258.
- 31 П. С. Шереметев. Ответы на «Схему научного исследования музеев-усадоб» ... Л. 1 об; Свалова О. М. П. С. Шереметев в Остафьеве... С. 84.
- 32 П. С. Шереметев. Ответы на «Схему научного исследования музеев-усадоб» ... Л. 1.
- 33 *Кирюшина З. Е.* Страницы истории музея-усадьбы «Остафьево» (1918–1930 гг.) // Остафьевский сборник. Выпуск 11–12. М., 2009. С. 187.
- 34 П. С. Шереметев. Ответы на «Схему научного исследования музеев-усадоб» ... Л. 1 об.
- 35 *Свалова О. М.* П. С. Шереметев в Остафьеве... С. 85; *Володина Т. Д.* «Оберегатель и хранитель»... С. 82.
- 36 Документы музеев Московской губернии // ОПИ ГИМ. Ф. 54 (Материалы Музейного отдела). Оп. 1. Ед. хр. 830. Л. 83.